

ПРИНЯТО считать, что профессия актера во многом вторичная. Художник, композитор, писатель задумывает произведение и сам его создает. А актер зависит от репертуара театра, то есть от включенного в план драматургического произведения, от порученной ему режиссером роли, от режиссерской концепции всей постановки. Получается, вроде он только исполнитель чужих замыслов, и ответственность его невелика. От него, мол, мало что и зависит. Но это — на первый взгляд.

Ведь именно актер выходит на сцену и, аккумулялируя в себе энергию творческого замысла всего коллектива постановщиков спектакля, реализует ее в общении со зрителем, преодоляя выдвинутые драматургом и режиссером проблемы через свою индивидуальность. И тут неизмеримо важна именно твоя, актера, личная позиция в жизни. Позиция в искусстве.

Каждую роль можно сыграть по-разному. Вложив в нее свое понимание проблемы, вставшей перед героем свою собственную боль, гнев или радость. А можно профессионально точно выполнить режиссерскую задачу, продекларировав точку зрения персонажа. Зависит это не только от масштаба дарования актера, а и от его гражданской зрелости.

Отношение к делу, особенно такому, как актерское, — это всегда судьба человека. Показалась роль неинтересной, сыграл нехотя, не пытаясь что-

художник и время

то найти в ней живое, волнующее, не потратился на нее душевно, в надежде дожидаться потом своей, той самой главной превосходной роли, которая, дескать, обязательно всех потрясет. — сыграл кое-как раз, другой, третий — и все, все! Уровень творчества потерял. Может быть, навесегда. Произойдет душевная амортизация.

Вот почему я с тревогой смотрю на репетициях на тех молодых людей, которые какими самоуверенными приходят из вуза в театр, особенно имея за плечами порой уже пару ролей в кино. Они удручающе убеждены в своем неизбежном дальнейшем успехе. Спокойны. И удивительно скучны. Нет сопричастности. Отрепетитруют свой эпизод, уйдут со сцены и сразу в сторону книжку читать. Как будто рождение спектакля — не общий процесс всего коллектива.

Вроде бы дисциплины репетиция не нарушают. Но само дисциплины нет. Не буду называть здесь фамилий. Люди в самом начале творческого пути, надеясь, исправятся, поймут. Поймут что обкрадывают не только свой коллектив, зрителя, но прежде всего самих себя. Известно, что из двух величин всегда складывается роль: образ, который ты игра-

ТВОЯ ПОЗИЦИЯ

ешь, и ты сам. Одно без другого не существует. Вот почему так важна личность актера, ее масштаб. Очень правильно утверждал как-то Александр Калягин, размышляя о том, каким быть сегодня герою на экране и на сцене, что начинать надо с себя. С себя спрашивать, к себе предъявлять самые строгие требования. И драматургия, разумеется, нужна, и режиссура. Но и актер сам своими способностями может распорядиться по-разному. Приумножить их или растратить, давая себе поблажки.

В силах актера не только подыграть роль, но и загубить ее. Нельзя предугадать, состоится спектакль, роль или нет. Нельзя сразу ставить крест на той или иной работе. Часто большая, вроде бы многообещающая главная роль в спектакле или фильме проходит незамеченной, а маленькая неожиданно запомнится навсегда. Обращусь к известным примерам. Все помнят Лию Ахеджакову в роли секретарши в «Служебном романе», или Никиту Михалкова в эпизодической роли проводника в «Вокзале на двоих». В большой роли или в маленькой, в старом спектакле или новом, в городе или в селе играет актер — это не только всякий раз «тренаж-

души», но и ответственность. Для Областного театра драмы и комедии вопросы дисциплины особенно важны. Ведь мы не только играем спектакли на стационаре, но и постоянно вывозим постановки в города и районы области. А значит, показываем их каждый раз в новых условиях, подчас — сложных. Это требует от актера дополнительно напряжения, особой внутренней дисциплины.

Партийная организация театра призвана эффективно влиять на творческий процесс, на идейно-нравственное воспитание актеров. Мы стремимся к тому, чтобы многие важные проблемы нашей жизни рассматривались коллективно на партсобраниях, обсуждались углубленно и остро. Практика убедила нас в том, что административные меры воздействия надо умело сочетать с повседневной идеологической, политико-воспитательной работой. Только такое единство приносит ощутимые результаты.

Каждый выездной спектакль у нас наблюдается членами художественного совета, а после выездов коммунисты обсуждают все просчеты. Потому что если не обратить внимание на неудачно, поверхностно сыгранную сцену раз, два, то

спектакль быстро, как мы говорим, «разболтается». Актеры перестают жить образом, играют на «штампах». И любой, самый правильный текст может прозвучать фальшиво, неубедительно в устах человека, который не проявил личностного отношения к драматургическому материалу.

При тарификации актера у нас теперь учитываются не только такие факторы, как занятость в репертуаре, но и как человек относится к общему делу. Не только как повышает свое мастерство, но умеет ли подчинить свои интересы решению общей творческой задачи. Активно ли участвуют в читке и обсуждении новых пьес, репертуарных планов.

Надо сказать, что сегодня зрительный зал в сельском клубе мало чем отличается от городского. Я имею в виду людей. Их запросы. Это когда раньше в выездных спектаклях допускалась упрощенность, лобовые решения. Теперь и репертуар областного театра стал иным, и режиссура. Мы поняли, что сельские зрители столь же требовательно относятся к искусству и способны оценить всю глубину и сложность театральных представлений и их достоинства, как и городские. Телевидение, кино ежедневно знакомят их

с лучшими образцами искусства. Они жаждут и от нашего театра серьезного разговора о жизни. И естественно, что мы должны уметь выбирать пьесы, в которых есть не видимость проблемы, но сама проблема, не имитация конфликта, а сам конфликт. Не случайно ведь с успехом идут как в области, так и в городе уже не один год такие наши спектакли, как «Тринадцатый председатель» А. Абаулина, «Родная кровь» по рассказам М. Шолохова, «А поутру они проснулись» В. Шукшина, комедии В. Красногорова «Кто-то должен уйти», «Настоящий мужчина» и другие.

Большую роль в воспитании молодых актеров может играть наставничество. Конечно, в театре оно имеет свою особую форму. Здесь прежде всего для каждого молодого актера наставником является художественный руководитель коллектива, режиссер-постановщик спектакля. Но и старшие товарищи, выступающие с молодыми в спектакле, оказывают ежедневно самое непосредственное влияние на них. От того, как ты сам собран, сосредоточен, углублен, как ты работаешь на сцене с партнером, зависит и его творческий успех. Ты втягиваешь и его в стихию своего образа, в об-

щую атмосферу сцены. Иногда именно партнер может подсказать другому исполнителю какой-то штрих, который окажется очень важным, иногда даже ключом к образу. Особое значение это приобретает при вводе молодого актера в уже идущий спектакль. Поэтому мы строго спрашиваем и с ведущих актеров старшего поколения при обсуждении текущего репертуара, а также при оценке достоинств и недостатков рядового спектакля.

Конечно, я уже говорил, что актерская профессия очень зависимая и успех роли, безусловно, достигается усилиями не только самого актера. Но наступает миг, когда актер выходит на сцену и остается один на один со зрителями, и вот тогда его опыт, глубина, сила собственного осмысления роли, разнообразие индивидуальных актерских качеств и сослужит ему службу.

Можно с уверенностью сказать, что зритель сегодня очень нужен герою, достойный сочувствия и подражания. Герой большого нравственного масштаба, гражданской страсти и совести. Создавая такой образ на сцене, в нем надо найти и подчеркнуть индивидуальность. Это должен быть человек, на которого интересно смотреть. А значит, успех или неуспех спектакля в значительной мере зависит от актера. Масштаб его дарования, масштаба его личности. От его позиции в жизни.

В. ЛЯХОВ,
народный артист РСФСР

Ленингр. правда, 1983, 11 сент., № 211.